TOHSTIN N TEDMINHOB

PEJIMIN 3HBIE BEPOBAHINA

четыре благородные истины в буддизме и т. д. В искусстве и литературе к Т. восходят тетралогия, катрен (строфа из четырех стихов), живописные композиции, сочетающие принцип квадрата и креста (типа буддийской иконы мандала). В европейском средневековье существовало понятие квадривиум (четыре свободных искусства: арифметика, музыка, геометрия, астрономия). Иногда Т. рассматривается как незавершенная пентада (4+1), обретающая новый смысл с добавлением к ней 1 (например, четырех сторон света в буддизме—это север, юг, восток, запад плюс центр, и весь комплекс представлений, связанных с пятью буддами созерцания).

ЛИТ.: Лотман Ю. М. Семантика числа и тип культуры // Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970; Сыркин А. Я. Топоров В. Н. О триаде и тетраде / Семиотика. Тарту, 1968. Вып. 3; Топоров В. Н. О числовых моделях в архаических текстах // Структура текста. М., 1980.

Н. Л. Жуковская

ТОТЕМИЗМ (англ. totemism, нем. Totemismus, фр. totémisme) как явление духовной культуры и социальной организации известно с XVI в., когда Гарсиласо де ла Вега сообщил, что у жителей Перу знатные роды называли себя именами животных и вели от них свое происхождение. Слово тотем впервые появилось в 1791 г. в книге Дж. Лонга: ot-otem на языке североамериканских индейцев-чиппевеев означает «его род». Т. у аборигенов Австралии обнаружил в 1841 г. Дж. Грей: у западных австралийцев каждый род считал себя связанным узами происхождения и родства со своим тотемом (кобонгом). Позднее выяснилось, что Т.—явление почти универсальное и широко распространенное на всех континентах, преимущественно в обществах, находящихся на ранних стадиях социального развития. Сущность и исторические условия его возникновения остаются предметом дискуссии. Еще А. ван Геннеп насчитал более 40 различных теорий Т., с которыми в разное время выступили Г. Спенсер, Э. Лэнг, Э. Тайлор, В. Вундт, Э. Дюркгейм, Дж. Фрэзер, В. Шмидт и многие другие; к настоящему времени число таких концепций значительно возросло. А. Гольденвейзер утверждал, что нередко под термином Т. понимаются весьма разнородные явления; такого мнения придерживались и многие другие исследователи. Это указывает на сложность, многоаспектность самого явления Т.

Становление Т. началось, возможно, еще в среднем и продолжалось в позднем палеолите, как можно полагать на основании археологических данных (так называемых медвежьих пещер-святилищ, погребений, памятников искусства). В существующих охотничье-собирательских обществах Т. выступает одной из основных религиозных систем и, в то же время, нередко занимает

важное место в социальной структуре: отдельные его элементы сохраняются и на более поздних уровнях развития. Э. Люркгейм рассматривал Т. как наиболее фундаментальное религиозное явление, из которого произошли все другие формы религии. Он отметил связь Т.—в одной из его наиболее архаических форм, свойственной аборигенам Австралии, - с основной структурной ячейкой первобытного общества, которую он назвал ордой или кланом, но которую правильнее называть общиной; тотемическая группа является ее структурообразующим центром. К началу XX в. были сформулированы основные принципы Т.: связь между социальной общностью (изредка индивидуумом) и видом животных или растений либо классом неодушевленных предметов или явлений природы; вера в родство между членами социальной группы и этими животными, растениями или предметами, которая выражается как вера в происхождение данного социума от этих животных, растений или предметов; в некоторых случаях почитание и табуирование группой своих тотемов.

Т. объединяет собою религиозно-мифологическое осмысление кровнородственных связей, утверждение единства общества и природы, систематизацию явлений окружающего мира и самого общества. Т. — одна из древнейших форм осознания и упорядочения социальных отношений, один из важнейших социально-идеологических институтов первобытного общества, организующих общественное и индивидуальное поведение в природной и социальной среде. Тесно связанный с другими сферами общественного сознания, с социальной структурой, Т. является ярким выражением первобытного синкретизма. А. Элькин различал в обществе аборигенов Австралии Т. культовый и Т. социальный. В. Копперс вообще исключал Т. из круга религиозных явлений и рассматривал его как явление чисто социальное. Понимание Т. как явления только социального или имеющего утилитарную направленность, ориентированного на сохранение экономически ценных видов животных и растений, подобно другим объяснениям, подчеркивающим какую-либо одну сторону этого сложного феномена, односторонне и неверно. В тотемическом комплексе как бы стянуты в единый узел различные сферы жизни первобытного общества.

Узко экономическое понимание Т. ошибочно и по-существу. Так, многие тотемы австралийских аборигенов экономически бесполезны и не представляют интереса как объекты охоты и собирательства, а некоторые вообще не являются животными и растениями. Такие тотемы выступают скорее символами социальной идентификации, средствами классификации социальных общностей. По словам К. Леви-Строса, тотем в тотемической системе предстает не как естественный феномен, а как орудие мысли. Однако и понимание Т. лишь как способа классификации предметов и явлений природы и соответствующих

элементов социальной структуры, как попытки первобытного ума логически упорядочить окружающий мир, столь же односторонне. Т. как знаковая или концептуальная система — лишь один из аспектов этого явления. Семиотическое изучение Т. перспективно, но не является исчерпывающим.

По словам С. А. Токарева, ключ к решению проблемы Т. находится не в объекте, а в субъекте тотемических отношений, не в тотеме, а в тотемической родовой группе. Однако субъектом тотемических отношений может быть не только род или родовая община—известны такие формы Т. как фратриальный, секционный, половой, индивидуальный, а первоначальным субъектом этих отношений была дородовая община. Локальный Т., в котором принадлежность к тотемической группе определяется не по родству, а по местности,—вероятно, одна из древнейших форм Т., идентифицирующая первобытную социальную общность с ее территорией. Территориальность—один из основополагающих принципов первобытного общества. Я. Ланг полагает, что в основе тотемической системы находится стремление отдельных общин закрепить за собой право на определенные территории, мифологически санкционировав притязания на них.

В традиционном миропонимании аборигенов Австралии Т. связан с мифом о Времени сновидений, когда создавался мир; создание Земли и Вселенной во Время сновидений периодически воспроизводится в тотемическом ритуале. Центральноавстралийский Т. основывался на тотемическом разделении труда, или тотемической кооперации. Локальные группы совершали обряды, связанные с тотемическими центрами, расположенными на их территориях, способствуя этим умножению тотемических животных и растений (обряды интичиумы). Обряды, совершаемые у тотемических святилищ, считались необходимыми для продолжения жизни во всех ее проявлениях. Тотемической мифологии нередко свойственны представления о происхождении тотемических социальных общностей не просто от тех или иных видов животных, а от предков двойственной антропо-зооморфной природы.

ЛИТ.: Берндт Р. М., Берндт К. Х. Мир первых австралийнев. М., 1981; Дмитриева Т. Н. Современное состояние проблемы тотемизма // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1981; Кабо В. Р. Первоначальные формы религии // Религии мира. История и современность: Ежегодник, 1986. М., 1987; Ланг Я. Основы и возникновение тотемизма // Асtа Ethnographica. 1967. Т. 16. № 3—4; Хайтуи Д. Е. Тотемизм, его сущность и происхождение. Сталинабал, 1958; Элькии А. Коренное население Австралии. М., 1952; Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse. Р., 1912; Elkin А. Р. Studies in Australian totemism. Sydney, 1933; Frazer J. G. Totemism and exogamy. L., 1910. Vol. 1—4. Сеппер А. van. L'etat actuel du problème totémique. Р., 1920; Goldenweiser-A. A. Totemism: An analytical study // Journal of American Folk-Lore. 1910. Vol. 23; Коррегя W. Der Totemismus als menschheits-geschichtliches Problem // Anthropos. 1936. Bd. 31. № 1—2; Lèvi-Strauss C. Le totémisme aujourd'hui. Р., 1965; Lang I. Voyage and

travels of an Indian interpreter and trader. L., 1971; Strehlow T. G. H. Geography and the totemic landscape in Central Australia // Australian Aboriginal Anthropology. Nedlands, 1970.

В. Р. Кабо

ТРИАЛА (англ. triad, нем. Triade, Dreiheit, фр. triade) — числовая категория, выступающая как принцип классификации предметов и явлений природы и культуры (см. также Тетрада, Эннеада). Т. — одна из самых архаических классификационных систем. Число 3, которое лежит в ее основе, в ряде традиций (например, древнекитайской) считается первым числом, с которого начинается счет, тогда как 1 и 2 еще не числа (1 — это начало, целостность, 2-дуальность, парность, близнечество, противостояние единому). Есть гипотеза, что 3 для первобытного человека означало все, что больше 2-х, т. е. множество вообще (Х. Узенер). Т. непременная категория почти всех известных мифологических структур и восходящих к ним более поздних религиозных идеологий, жанров фольклора, эпоса, идеальная модель любого динамического процесса, предполагающего возникновение, развитие, упадок (В. Н. Топоров). Сюда можно отнести представления о вертикальной структуре вселенной, о прошлом, настоящем, будущем времени, о верхнем, среднем, нижнем мирах, о трех веках — золотом, серебряном, медном и т. п.

В религиозных мифологиях многих народов Т. представлена в образах либо просто трехглавых, либо онтологически и функционально единых божеств: Триглав балтийских славян (три его головы символизировали власть над небом, землей, преисподней); Тримурти в индуизме («обладающие тремя обликами» высшие боги пантеона Брахма, Вишну, Шива, символы активного, уравновешенного и пассивного начал вселенной), три первых ками (духа) в синтоизме Амэ-но-минакануси, Такамимусуби, Камимусуби, не имеющие пола и каких-либо внешних признаков, с появлением которых начал устанавливаться элементарный порядок на земле и от которых пошли прочие ками; три мойры (парки) греко-римской мифологии, в чьих руках нити судьбы человека, его рождение, жизнь, смерть.

В высокоразвитых религиях Т. проявляет себя уже в более сложных философско-теологических концепциях. В буддизме это трикая: три принципа или три уровня просветления, т. е. достижения состояния будды — абсолютный (дхармакая), идеальный (самбхогакая), конкретный (нирманакая) и триратна: «три сокровища» — Будда, дхарма (его учение), сангха (община монахов). В христианстве — это божественная Троица: Бог Отец (безначальное Первоначало), Бог Сын (Логос), Дух Святой (животворящее начало). В фольклоре всего мира разбросаны образы трехглавых драконов змеев, трех братьев (двое умных, третий дурак), трех (тридевятых, тридесятых) царств, трех подвигов, совершить

судьбой, заложенным в устройство мира «естественным» порядком и природной «необходимостью» и т. д.). Концепция Ф. нашла себе применение в ряде философских систем (стоицизм, провиденциализм и др.) и практически во всех классовых обществ религиях. Уже в шаманстве известны персонифицированные формы представлений о Ф. -- божества, от которых зависит счастливая судьба, например, монг. дзаячи-тэнгри, маньчж. Омоси мама, якут. Юрюнг айны и др. В античных религиях это греческие мойры, римские парки — старухи, которые прядут нить человеческой жизни и в нужный момент ее обрывают. Фортуна — богиня счастья, случая, удачи, в Римской империи покровительница Рима и императорского дома. В мировых религиях Ф. выступает либо в виде божественного предопределения (христианство, ислам), либо в виде кармы (будлизм) — личной ответственности всякого живого существа в этой его жизни за поступки и действия в предыдущей.

ЛИТ.: Горан В. П. Древнегреческая мифологема судьбы. Новосибирск, 1990; Bohse P. Die Moira bei Homer. В., 1893; Cumont F. V. Astrology and religion among the Greeks and the Romans. N.Y. 1912; Cioffari V. Fortune and Fate from Democritus to St. Thomas Aquinas. N. J., 1935.

Л. Н. Жуковская

ФЕТИШИЗМ (англ. fetichism, нем. Fetichismus, фр. fétichisme) совокупность религиозных представлений, наделяющих сверхъенеодущевленные стественными свойствами материальные объекты, чем вызывается особое, религиозное к ним отношение. Термин фетиш, заимствованный из сочинений европейских путешественников по Западной Африке (от португ. feitico — колдовское изделие, талисман, амулет, лат. factitius — искусственно сделанный) ввел в науку Ф. Шарль де Бросс. Под Ф. он понимал форму религии, характеризующуюся поклонением различным предметам и явлениям природы, которые человек, побуждаемый чувством страха и беспомощности перед окружающим миром, одушевлял, приписывая им сверхъестественную силу. Понимание Ф. менялось на протяжении истории науки. Теперь под Ф., как правило, понимают лишь наделение сверхъестественными свойствами земных (в отличие от небесных) неодушевленных предметов. Почитание их, будучи явлением широко распространенным, в то же время не является обязательным признаком Ф. Отношение к фетишу может быть амбивалентным (двойственным), сочетая почитание с принуждением, стремлением заставить фетиш исполнить желаемое. Поэтому можно говорить о тесной связи Ф. с магией.

На протяжении истории религиеведения менялось и представление о месте Ф. в развитии религии. Так, многие исследователи (в том числе и де Бросс) считали его исходной формой религии,

тогда как другие (например С. А. Токарев) полагают, что следует говорить скорее об элементах Ф. в системе религиозных верований, а не о Ф. как самостоятельной форме религии. Элементы Ф. входят в систему первоначальных религиозных представлений и сопровождают религию на всем ее историческом пути, являясь универсальным ее свойством. Это обстоятельство, а также неопределенность, многозначность охватываемых понятием Ф. явлений и заставляли многих исследователей отказываться от понимания Ф. как особой формы религии.

Ф., возникций в процессе формирования человеческого сознания, был самым непосредственным образом связан с важнейшими жизненными интересами первобытного человека. Одним из наиболее архаичных выражений этой связи выступает фетицизация орудий труда, или культ орудий, свойственный и сравнительно развитым культурам (например культ топора как атрибута божества грозы и символа небесного огня), но восходящий к древним представлениям, которые наделяли камень и каменные орудия сверхъестественными свойствами и связывали их с огнем и грозой. с идеей плодородия. Необработанные камни (в том числе кристаллы кварца) и каменные орудия широко применялись в магии вызывания дождя и других ее видах, в магии плодородия, использовались знахарями. Наделение орудий сверхъестественными свойствами — явление, широко распространенное в обществах, находящихся на ранних стадиях социально-культурного развития. Орудиям труда приписывалось обладание собственной свободной волей, которую первобытный человек стремился обуздать. подчинить себе, закрепив за орудием неизменную форму и тем самым придав ему постоянные, неизменные качества. С этим во многом связаны устойчивость технологических традиций, стандартизация форм и типов предметов материальной культуры.

С Ф. связана сакрализация объектов и явлений окружающего мира, превращение их в носителей понятия священного—в иерофании, по терминологии М. Элиаде. Иерофаниями могут стать, по мысли Элиаде, любые объекты, с которыми человек соприкасается, в которых нуждается. Тенденция, превращающая в фетиши, тотемы (см. Тотемизм), объекты культа те или иные предметы или явления,— прежде всего, конечно, имеющие для человека жизненно важное значение,— действует избирательно; механизм этой избирательности изучен еще недостаточно. Несомненно лишь, что первобытному сознанию свойственно находить в окружающем мире сгустки сакрального, особо заряженные чудесными силами. Явление это универсально, но конкретные его формы обусловлены сочетанием многообразных культурно-ис-

торических и иных факторов.

Термин Ф. критиковался за весьма вольное употребление его. Во многом это связано с нечеткостью границ обозначаемого им

явления. Так, перед исследователем обычно возникает проблема: рассматривают ли люди фетиш как вместилище духа или иной мистической силы, поселившейся в нем, но отдельной от него, или же они связывают таинственные свойства фетиша непосредственно с самим этим предметом. Понимание фетиша как временного вместилища духа, действующего через него, было предложено, в частности, исследователем классического западноафриканского фетицизма Р. Нассау. Не так важно, что именно видят люди в фетише, существеннее другое — они переносят на предметы или явления природы, либо на создания своих рук свои собственные страхи, тревоги, желания, надежды, наконец, свои творческие потенции. Фетишизация представляется как отчуждение самой человеческой сущности. Понятие священного, будучи одним из древнейших и фундаментальных продуктов человеческого сознания, лежащих в основе религии, переносится сознанием на мир явлений, самоотчуждаясь в нем.

ЛИТ.: Зелении Д. К. Магическая функция примитивных орудий // Изв. АН СССР. Отл. обществ. наук. 1931. № 6: Кабо В. Р. Первоначальные формы религии // Религии мира. История и современность: Ежегодник, 1986. М., 1987; Франев Ю. П. Фетишизм и проблема происхождения религии. М., 1940; Он жее. У истоков религии и свободомыслия. М.; Л., 1959; Харузиша В. Н. Заметки по поволу употребления слова «фетишизм» // Этнографическое обозрение. 1908. № 1—2; Brosses Ch. de. Du culte des dieux fériches. Р., 1760; Eliade M. The sacred and the profane: The nature of religion. N. Y., 1959; Ellen R. Fetishism // Man. 1988. Vol. 23. № 2; Nassau R. H. Fetichism in West Africa. L., 1904.

В. Р. Кабо

ФИТОЛАТРИЯ (от греч. фотом — растение, $\lambda \alpha \tau \rho \epsilon i \alpha$ — почитание, англ. phytolatry, нем. Phytolatrie, Pflanzenverehrung, фр. phytolatrie) — культовое отношение к растениям, происходящее из отождествления человеческой и растительной жизни и заключающееся в обращении с растениями как хранителями зародышей, здоровья, жизненных сил человека, счастья.

Ф., как и многие другие языческие культы, возникает не просто в результате «одушевления» растений, как считалось в анимистической теории. Ф.— особый вид представлений о себе и природе, где предмет культа наделяется волей и чертами антропоморфизма. В результате растительный мир становится внешним источником витальных сил, к которому люди приобщаются магически жертвоприношениями и молениями. Уникальность жизнедеятельности индивида (витальность) передается образом растения, прорастающего из семени, цветущего и приносящего плоды. Сближение человеческого тела с растительным дается не целостно, а частями (туловище — ствол, пенис — стебель).

Из природы, представленной растением, появляются семена жизни. В скандинавской мифологии мировой ясень хранит заро-